

Возвращение на Землю вызвало волнение у отца и сына Цинь. Они хотели увидеть, как восстанавливается их родной дом, узнать, как живут их старые друзья, и удостовериться, что люди снова обрели спокойную жизнь.

Лань Сынянь, завершив все неотложные дела, поручил одному из старейшин управление делами и вернулся в императорский дворец.

— Ваше Величество, это только что полученное секретное письмо, — Ша Оу подал ему конверт, напоминающий бумажный.

Глубокий черный конверт, словно перо птицы, с матовой поверхностью, слегка отливающей синеватым жемчужным блеском на солнце, лишь в углу был изображен древний символ клана Ветра — иероглиф «Цан». Лань Сынянь слегка нахмурился, ввел тонкую нить сверхспособности в печать, и на матовой поверхности конверта быстро проявилась строка — Барон Ша Мань связан с «Ядовитым Насекомым».

Строка быстро исчезла с поверхности конверта, а сам конверт рассыпался на черные искры, исчезнув в воздухе.

«Ядовитое Насекомое» было одним из пяти крупнейших преступных синдикатов Империи. В отличие от «Острого Ножа», который занимался только торговлей оружием и не участвовал в каких-либо конфликтах, «Ядовитое Насекомое» имело крайне дурную репутацию. Они занимались самыми грязными делами, самым известным и ненавистным из которых была торговля наркотиками...

Лицо Лань Сыняня стало мрачным. Он помнил этого барона Ша Мана. Когда-то тот был его телохранителем в юности, простым простолудином, но после спасения жизни Лань Сыняня был возведен в дворянское звание, став одним из мелких аристократов клана Лань.

— Что случилось? — Цинь Чанцин, заметив возвращение летательного аппарата Лань Сыняня, вышел ему навстречу и увидел, что тот выглядит крайне мрачным. Он никогда раньше не видел Лань Сыняня с таким выражением лица.

— Пустяки, — Лань Сынянь быстро скрыл свои эмоции, схватил руку Цинь Чанцина и поцеловал ее, вызвав у императрицы насмешливый взгляд, а затем снова улыбнулся.

— Ша Оу, свяжись с полицейским участком и проверь Ша Мана.

— Слушаюсь.

Цинь Чанцин не знал деталей, но и не стал расспрашивать, рассказав Лань Сыняню о делах князя и княгини.

Лань Сынянь выслушал и, немного помолчав, сказал:

— Дядя и тетя пережили немало трудностей. Если тебе удобно, помоги им.

— Да, я так и думал, — Цинь Чанцин засунул руки в карманы и с облегчением вздохнул.

...

После напряженной работы всей семьи, наконец, в назначенный день все дела были завершены, и семья вместе с Ци Фэном, Ша Оу и Хань Хайем отправилась на Землю. Во дворце

остался лишь заместитель начальника охраны Шэнь Хай, чтобы поддерживать связь с императором.

Поскольку они летели не на развлекательном звездолете, скорость была значительно выше. От Имперской Звезды до Земли нужно было совершить два пространственных прыжка с однодневным перерывом, и всего через пять дней они достигли Земли.

Звездолет Лань Сынянь был огромным. Чтобы лучше использовать его в будущем, Лань Сынянь специально провел Цинь Чанцину экскурсию по всему кораблю.

— Этот звездолет изначально был развлекательным, но теперь большая часть оборудования удалена, чтобы освободить место для склада. Остальные зоны, кроме операционной, охранной и складской, могут вместить до тысячи человек для отдыха и деятельности, — Звездолет был настолько большим, что семье пришлось воспользоваться внутренним транспортом, чтобы быстро осмотреть его.

— Он такой большой и красивый, — Цинь Сюй, зная, что этот звездолет принадлежит тому самому мужчине, тайно испытывал к нему некоторое восхищение. Чем больше они общались, тем страннее развивались их отношения. Цинь Сюй почти никогда не называл Лань Сыняня по родственному, но их связь становилась все более близкой, и даже Цинь Чанцин не мог понять, что происходит между ними.

— Если тебе нравится, малыш, может, подарить его тебе? — Лань Сынянь похлопал мальчика по голове и улыбнулся.

— Не говори глупостей, — Цинь Чанцин посмотрел на него с укором. Стоимость этого звездолета для землян была неоценимой, а Цинь Сюй был еще ребенком.

Цинь Сюй тоже понимающе покачал головой:

— Я не могу принять это, это слишком ценно.

— Ну ладно, — Лань Сынянь наклонил голову, словно задумавшись, а затем, будто вспомнив что-то, сказал:

— Кажется, у меня есть еще один, поменьше, гражданский развлекательный корабль. Я оформлю его на тебя, малыш. Годовой доход от него весьма приличный!

— Хватит уже!

Цинь Чанцин ударил его локтем, но Лань Сынянь схватил его руку, улыбнулся и снова поцеловал ладонь, думая, что совет Ци Фэна оказался полезным. Действительно, чем больше даришь подарков партнеру, тем больше получаешь взамен!

Звездолет быстро достиг точки пространственного прыжка. Цинь Чанцин устроил Цинь Сюя в его личной капсуле для гибернации, чтобы тело и разум мальчика погрузились в сон, но сам Лань Сынянь настаивал на том, чтобы спать в одной капсуле с ним.

— У тебя есть своя капсула, зачем тебе нужно лезть ко мне? — Цинь Чанцин смотрел на него с недовольством.

— Но я буду скучать по своей прекрасной императрице, если мы будем разлучены так долго, — на лице императора появилось выражение покинутого волка.

— Может, мне вколоть тебе анестетик? — Цинь Чанцин холодно усмехнулся.

— Дорогой, ты хочешь вколоть мне такую ужасную вещь, как анестетик? Как ты можешь быть таким жестоким! — Лицо императора стало еще более жалким, хотя его высокое телосложение, прижимающее стройную фигуру императрицы к углу, делало его выражение менее убедительным.

— Я просто по природе своей жесток, — Цинь Чанцин, согнувшись назад под его весом, не мог вырваться, злобно смотрел на него:

— Если будешь продолжать, я тебя побью.

— Я слышал, у вас, землян, есть поговорка: «Бить — значит любить». Я думаю, это очень мудро, — глаза императора загорелись.

Цинь Чанцин чуть не рассмеялся:

— Ты что, больной? Ты мазохист?

— Что такое мазохист? — Лань Сынянь моргнул:

— Это что-то связанное с романтикой?

— Романтика твоя голова, проваливай! — Цинь Чанцин был в ярости.

— Не хочу, если только ты не ляжешь со мной.

— Проваливай и ложись — это совсем разные вещи!

— Тогда не проваливай, а ложись со мной! — с энтузиазмом сказал император.

Они спорили долго, и, видя, что время на исходе, Цинь Чанцин, не сумев противостоять настойчивости этого нахала, был буквально втиснут в одну капсулу с ним. Цинь Чанцин был настолько зол, что его брови чуть не встали дыбом.

Но и лежа, тот не унимался, снова поцеловал его в губы и, увидев, как брови Цинь Чанцина снова поднялись, тихо прошептал:

— Я слышал, у вас, землян, это называется «ночной поцелуй». Спокойной ночи, моя дорогая императрица. — Он специально собирал информацию о земных обычаях! Земля оказалась таким интересным местом! Здесь всегда можно найти повод для поцелуев!

Ответом ему был весьма сильный шлепок от императрицы. Император, улегшись, с удовлетворением потер грудь. Бить — значит любить!

□